

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии

**Уголовно-правовая ответственность за порчу земли
в Российской Федерации**

Автореферат бакалаврской работы

студента 4 курса 431 группы
направления подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета

Андреева Артема Андреевича

Научный руководитель
профессор кафедры
уголовного, экологического
права и криминологии
д. ю. н., профессор

В.Г. Громов

Зав.кафедрой
профессор, д. ю. н., профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования состоит в том, что земля представляет особую ценность для человеческого общества. Это единственное место обитания всех поколений людей. Среди материальных условий, необходимых для производственной деятельности людей, именно земле принадлежит особое место с ее почвенным покровом, недрами, лесами и водами. Функции земли в системе общественных отношений наиболее широки по сравнению с иными природными ресурсами, именно поэтому вопросы, связанные с правомерным использованием и охраной земель, являются на сегодняшний день одними из наиболее актуальных.

В последние годы отмечается заметное ухудшение состояния земель в России, рост их загрязнения. Анализ данных государственного мониторинга земель и других систем наблюдений за состоянием окружающей среды показывает, что практически во всех субъектах Российской Федерации продолжается тенденция ухудшения состояния земель: интенсивно развиваются эрозия, дефляция, заболачивание, засоление, опустынивание, подтопление, зарастание сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем и другие процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и выводу их из хозяйственного оборота. За период с 1990 по 2008 гг. площадь всех сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации сократилась на 1841,3 тыс. га. По состоянию на 1 января 2009 года площадь земель сельскохозяйственного назначения составила 402,3 млн. га .

В некоторых регионах России состояние почвы критическое: 70 миллионов гектаров подвержены эрозии, 73 миллиона имеют повышенную кислотность, 26 миллионов заболочены, 12 засорены камнями и сорняками, 30 миллионов гектаров бывшей пашни заброшены . К потере почвами плодородия приводят химические загрязнения радионуклидами и тяжелыми металлами. Через почву эти вещества всасываются корневыми системами

растений, усваиваются животными, питающимися травой, а значит, попадают в пищу человеку. Почва поддается очищению гораздо сложнее, чем вода или воздух. Именно поэтому процесс деградации почв во всем мире называют тихим кризисом планеты.

Загрязнение почв может образовываться под воздействием нефтепродуктов, пестицидов и агрохимикатов, тяжелых металлов и других высокотоксичных элементов (ртуть, фтор, нитраты и сульфаты и т.д.), токсичных и опасных отходов. Площади земель, пострадавших от выбросов промышленных предприятий, составляют 62 млн. га, ежегодные выбросы вредных веществ равны 30-35 млн. тонн³. Площадь распространения техногенных выбросов охватывает 18 млн. га (более 1% общей площади РФ), площадь почв сельскохозяйственных угодий, загрязненных тяжелыми металлами, составляет около 3,6 млн. га, особо токсичными веществами - более 1 млн. га и токсичными (II класс опасности) — около 2,3 млн. га⁴. Ежегодно в стране происходит более 30 тысяч порывов нефте- и газопроводов. Это приводит к порче огромных площадей водосборов и хроническому загрязнению водных объектов поверхностным стоком с этих территорий.

На основании данных Федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)», на территории России хранится свыше 85 миллиардов тонн твердых отходов, число токсичных отходов равно 1,8 миллиарда тонн, при этом из 100 тысяч тонн ежегодно образующихся токсичных отходов обезвреживается только одна третья часть.

Научно-технический прогресс и усиление антропогенного воздействия на земельные ресурсы, безусловно, ведут к обострению экологической ситуации. Однако негативные изменения качества земель часто происходят также и вследствие различных нарушений земельного и природоохранного законодательства, допускаемых не только юридическими и физическими лицами, но и органами государственного управления.

Если обратиться к статистике, то по ст. 254 УК РФ в 1997 году в России было возбуждено 3 уголовных дела, в 1998 г. - 6, в 1999 г. - 7, в 2000 г. - 10, в 2001 г. - 4, в 2002 г. - 13, в 2003 г. - 21, в 2004 г. - 12, в 2005 г. - 13, в 2006 г. - 83, в 2007 г. - 27, в 2008 г. - 27, в 2009 г. - 33. В 1997 г. осужденных по ст. 254 УК не было, в 1998 г. осуждено 1 лицо, в 1999 г. - 2, в 2000 г. - осужденных не было, в 2001 г. - 3 лица, в 2003 г. - 1, в 2004 г. - 1, в 2005 г. - 27.

Очевидно, что столь малое количество дел связано не с улучшением состояния земли и- уменьшением числа совершаемых преступлений, а с трудностью применения ст. 254 УК на практике, обусловленной не только сложностью ее конструкции. Данная норма бланкетная, что также не облегчает ее практическое применение.

Успешная уголовно-правовая борьба с таким преступлением, как порча земли, представляется невозможной без применения на практике мер уголовно-правового характера, в частности, ст. 254 УК РФ. Но сложная и неудачная законодательная конструкция ст. 254 УК РФ значительно снижает ее охранительный потенциал, а также создает трудности в процессе правоприменения, что само по себе уже является предпосылкой для ее модификации и корректировки. А изменение сложившейся ситуации невозможно без исправления существенных недостатков состава ст. 254 УК. Эти и другие обстоятельства определили актуальность избранной темы.

Степень разработанности темы исследования. В уголовно-правовой науке экологические преступления рассматривались в работах таких ученых, как В.Н. Баландюк, Т.И. Ваулина, М.И. Веревичева, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский, Э.Н. Жевлаков, Д.М. Зумакулов, О.С. Колбасов, М.Н. Копылов, В.Д. Курченко, М.А. Лапина, И.Л. Лавыгина, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, Е.В. Овчаренко, В.В. Петров, П.Ф. Повелицина, Н.Л. Романова, А.А. Рябов, В.В. Сверчков, И.М. Тяжкова, Б.Б. Тангиев, Д.Б. Чураков, А.И. Чучаев, и др.

Цель работы: дать уголовно-правовой анализ состава преступления «Порча земли» и смоделировать макет уголовного дела по ст. 254 УК РФ.

Задачи работы:

1. Изучить общественную опасность порчи земли.
2. Проанализировать исторические аспекты уголовно-правовой системы в России относительно порчи земли.
3. Рассмотреть объективные и субъективные признаки преступления.
4. Проанализировать ст. 254 УК РФ «Порча земли».

Теоретической основой исследования явились работы указанных авторов, а также научные труды отечественных ученых в области уголовного, экологического, административного, земельного права: С.А. Боголюбова, М.М. Бринчук, Б.В. Ерофеева, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.И. Ляпунова, Б.С. Никифорова, В.А. Нерсесяна, В.В. Петрова, А.А. Пионтковского, А.М. Плешакова, С.В. Познышева, Е.А. Суховой, Н.С. Таганцева, и др. Некоторые из представленных исследований проводились до принятия Уголовного кодекса 1996 г., другие - до принятия Земельного кодекса 2001 г. и Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. Изучению подвергались в основном общие проблемы, относящиеся к экологическим преступлениям; а уголовно-правовой анализ ст. 254 УК РФ заслуживает более детального рассмотрения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны земель.

Предметом являются нормы современного российского уголовного законодательства и нормы уголовного права зарубежных стран, ранее действовавшее отечественное законодательство об ответственности за преступления, выражающиеся в порче земли, а также практика применения норм об ответственности за порчу земли.

Структура работы обусловлена целями и задачами, состоит из двух частей – теоретической и практической. Теоретическая часть состоит из введения, двух глав, включающих в себя 4 параграфа, заключения и библиографии. Практическая часть – макет уголовного дела по ст. 254 УК РФ «Порча земли».

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Теоретическая часть начинается главой 1 «Порча земли: общественная опасность, история криминализации в России», в которую включены параграфы «Общественная опасность порчи земли» и «Порча земли: история уголовно – правового запрета в России».

Глава 2 «Уголовно-правовая характеристика состава порчи земли» состоит из 2 параграфов: «Объективные признаки состава преступления» и «Субъективные признаки состава преступления».

Практическая часть представляет собой макет уголовного дела по ст. 254 УК РФ.

На основании данных Федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)», на территории России хранится свыше 85 миллиардов тонн твердых отходов, число токсичных отходов равно 1,8 миллиарда тонн, при этом из 100 тысяч тонн ежегодно образующихся токсичных отходов обезвреживается только одна третья часть

Научно-технический прогресс и усиление антропогенного воздействия на земельные ресурсы, безусловно, ведут к обострению экологической ситуации. Однако негативные изменения качества земель часто происходят также и вследствие различных нарушений земельного и природоохранного законодательства, допускаемых не только юридическими и физическими лицами, но и органами государственного управления.

Состояние окружающей среды характеризуется крупномасштабным загрязнением атмосферного воздуха, почв, поверхностных и подземных вод. Дальнейшая деградация природных систем может привести к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать необходимое для жизни качество окружающей среды. Экологическая обстановка на планете в целом, рост заболеваний, вызванных экологической обстановкой, снижение иммунитета человека, увеличение процента смертности - во многом свидетельствуют о непродуманной

экологической политике в различных государствах, в том числе, и в России. Российская действительность усугубляется еще и тем, что в условиях экономической нестабильности и слабого контроля со стороны государства, незаинтересованности самого человека в бережном отношении к окружающей среде происходит ее хищническая эксплуатация, что приводит к росту экологических преступлений. Реальная угроза экологического кризиса в мировом масштабе в определенной степени активизировала природоохранную деятельность во многих странах мира, в том числе в РФ.

По некоторым данным, сельскохозяйственные угодья, выбывшие из оборота за последние 15 лет, составили более 15 млн. гектаров, более 56 млн. гектаров пашни характеризуются низким содержанием гумуса. Среднегодовой дефицит гумуса в пахотном слое за последние годы, в общем по Российской Федерации, равен 0,52 тонны на гектар. Вносимые дозы минеральных и органических удобрений не компенсируют потерю (при сборе урожая) питательных веществ почв.

Анализ данных государственного мониторинга земель и других систем наблюдений за состоянием окружающей среды показывает, что практически во всех субъектах Российской Федерации продолжается тенденция ухудшения состояния земель: интенсивно развиваются эрозия, дефляция, заболачивание, засоление, опустынивание, подтопление, зарастание сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем и другие процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и выводу их из хозяйственного оборота.

В некоторых регионах России состояние почвы критическое. Государственный контроль в сфере земельных правоотношений является неэффективным и ведомственно разобщенным. Не в полной мере отвечает установленным требованиям использование уголовно-правовых средств противодействия правонарушениям в указанной сфере.

Недооценка проблемы экологической преступности и ее влияния на ухудшение условий жизни населения сказывается в том, что

правоохранительные органы вяло реагируют на экологическую преступность. Регистрируется очень незначительная часть экологических преступлений, растет латентная часть экологической преступности. Зафиксирован рост числа аварий на объектах магистрального трубопроводного транспорта, которые сопровождаются загрязнением и порчей земли.

Загрязнение, отравление и иная порча земли могут выражаться и в деградации земель. Специальное земельное законодательство устанавливает, что деградация почв и земель представляет собой совокупность природных и антропогенных процессов, приводящих к изменению функций почв, количественному и качественному ухудшению их состава и свойств, снижению природно-хозяйственной значимости земель. Под степенью деградации (деградированности) почв и земель понимается характеристика их состояния, отражающая ухудшение состава и свойств. Крайней степенью деградации является уничтожение почвенного покрова и порча земель.

Выделяются следующие основные типы деградации почв и земель: - технологическая (эксплуатационная) деградация, в т.ч.: нарушение земель; физическая деградация; агроистощение:

- эрозия, в т.ч.: водная; ветровая;
- засоление, в т.ч.: собственно засоление;
- заболачивание.

В ст. 13 Земельного Кодекса РФ дается более развернутый перечень: деградация земель происходит в результате водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения радиоактивными и химическими веществами, захламления отходами производства и потребления, загрязнения, в том числе биогенного загрязнения, и других негативных (вредных) воздействий.

В литературе отмечается, что ст. 254 УК РФ не охватывает такую порчу земли, как засорение отходами или отбросами, устройство без разрешения свалок и полигонов отходов, порчу земли сточными водами и механическим

путем. Выделяя специальную норму, законодатель, как правило, стремится повысить эффективность уголовно-правовой охраны определенного объекта.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 254 УК, характеризуется виной, форму которой следует определять с учетом психического отношения лица ко всем наступившим последствиям - отравлению, загрязнению, иной порче земли и причинению вреда здоровью человека или окружающей среде.

Деяние, то есть отравление, загрязнение и иная порча земли, может быть совершено как с умыслом, так и неосторожно, а так как оно само по себе уже выступает последствием, то и в отношении нарушения правил обращения с удобрениями, ядохимикатами, иными опасными химическими и биологическими веществами возможен как умысел, так и неосторожность. В случае, когда лицо заведомо нарушает правила хранения, использования, транспортировки ядохимикатов, удобрений, иных опасных химических и биологических веществ, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в результате этого хранения, не желает, но сознательно допускает наступление общественно опасных последствий.

Деяния, предусмотренные ст. 246-252, 254, 259, 262 УК РФ, могут совершаться как при умышленном, так и при неосторожном отношении виновного к последствиям, причем на практике преобладает неосторожное отношение. Однако при буквальном толковании содержания перечисленных статей уголовная ответственность исключается. Противоречит такой подход и конструкции квалифицированных составов экологических преступлений, в которых об отношении к таким же по характеру, но более тяжким последствиям предусмотрена неосторожная вина.

Несомненно, лицо должно осознавать опасность и противоправность совершенного деяния. Но как на практике доподлинно установить факт незнания лицом уголовно-правовых запретов и отсутствие осознания общественной опасности и противоправности деяния? Не приведет ли

исключение уголовной ответственности при отсутствии у лица осознания противоправности своих действий к дополнительной возможности избежать.

Также можно сказать, что современная российская действительность и современный УК, а также уровень общественного правосознания, по нашему мнению, не готовы к таким кардинальным изменениям, как изменение принципа о том, что незнание закона не освобождает от ответственности. Таким образом, отсутствие у лица осознания противоправности своих действий не должно исключать уголовную ответственность.

В заключении автор говорит о том, что экологическая преступность характерна не только для Российской Федерации, в связи с чем многие уголовные законодательства зарубежных государств также содержат разделы, посвященные экологическим преступлениям. Нельзя не обратить внимания на более или менее общий перечень экологических преступлений, стремление законодателя выделить данную категорию в отдельную самостоятельную главу. Практически все кодифицированные уголовно-правовые акты в той или иной мере предусматривают уголовную ответственность за порчу земли. Стоит отметить, что в странах ближнего зарубежья, нормы, посвященные защите земли, во многом схожи между собой и с УК РФ (хотя есть и существенные различия). С принятием УК РФ 1996 г., наконец, был ликвидирован существенный пробел в российском уголовном законодательстве в части уголовно-правовой охраны земель от порчи. В Уголовном кодексе РФ существует ст. 254 «Порча земли», которая предусматривает новый состав преступления, до этого не встречавшийся в российском законодательстве.

Автор полагает, что следует изменить действующую редакцию ст. 254 УК РФ, она должна иметь следующий вид:

1. Отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности, удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами, химическими или биологическими веществами, повлекшие причинение вреда окружающей среде, ...».

Данное изменение позволит применять статью более эффективно и в соответствии со сложившейся практикой. В этом случае, для наступления ответственности вредные продукты хозяйственной или иной деятельности не обязательно должны являться следствием нарушения специальных правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами.